

Му Шихань грыз ноготь:

— Закулисный босс? Кто это?

— Пока я сам не знаю, все переговоры ведёт секретарь.

— Сестра Нань, я восемь, он два, тут не о чем спорить. Если он действительно хочет меня раскрутить, то не станет заикливаться на таких мелочах.

Небольшой парень подошёл к Му Шиханю и протянул напиток:

— Брат Му, я стажёр из развлекательной компании «Цзисян». Буду рад вашей поддержке.

Му Шихань закончил разговор по телефону и с усмешкой спросил:

— А что ты умеешь?

— Я умею петь, также учился танцам и мечтаю стать актёром, как вы, старший.

— Ты умеешь слишком много. Ладно, позже пойдёшь со мной в одно место, проверим твои актёрские способности.

Парень смущённо улыбнулся:

— Старший, я всегда к вашим услугам.

Му Шихань весь день был занят работой и к десяти вечера вызвал парня к входу в съёмочный павильон:

— Как тебя зовут?

— Цзи Му.

Му Шихань сдержанно вздохнул. В прошлой жизни этот парень был мастером интриг и лицемерия — внешне невинный и безобидный, но за спиной распускавший сплетни. Теперь он попал в руки Му Шиханя, что стало своеобразным кармическим возмездием.

Му Шихань шепнул ему на ухо:

— Зайди внутрь, скажи, что это я, и достань мою одежду.

— Это... не очень хорошо, инвесторы не разрешают посторонним заходить.

— Уже поздно, кто тут будет? Одежда в охране, возьми и выйди.

Цзи Му, дрожа от страха, зашёл внутрь. Му Шихань не хотел идти сам, опасаясь, что кто-то может ждать его, чтобы избежать ненужных разборок в такое время.

Через некоторое время раздался крик Цзи Му, свет мигнул. Му Шихань подумал, что что-то случилось.

Цзи Му выбежал, спотыкаясь, и, схватившись за голову, присел на корточки:

— Там призрак! Призрак!

— Какой призрак, ты одежду взял?

— Взял.

Му Шихань вытащил одежду из его рук, проверил содержимое кошелька:

— Кого ты встретил?

— Там в темноте была какая-то тень. Блин, я что-то там потерял.

— Что ты взял?

Цзи Му замялся, не желая говорить, и, схватившись за голову, растерялся. Му Шихань потянул его за собой:

— Ладно, это не так уж важно.

— Нет-нет, если кто-то увидит, всё пропало.

— Что ты взял?

Цзи Му, смущённый и растерянный, признался:

— Я подумал, что старший позвал меня для... таких дел, поэтому взял с собой кое-что для ролевых игр.

— Ты хочешь меня свести с ума? В такое время камеры уже засняли меня, и если Лу подумает, что это я взял!

— Простите, старший, что мне делать? Я боюсь зайти туда, там призрак.

Му Шихань надел одежду:

— Жди здесь, я пойду возьму. Где ты это оставил?

— За... забыл.

Му Шихань чуть не взорвался от злости, шагая в темноте и бормоча:

— Ни на что не годный, я никогда не играл с такими вещами, а с тобой? Даже не мечтай!

Дверь охраны была открыта, в пустом павильоне никого не было. Му Шихань включил фонарик и стал искать на полу, но ничего не нашёл. Подняв глаза, он увидел перед собой лицо и в испуге швырнул телефон в «призрака».

«Призрак» потер лоб, поднял упавший телефон:

— Му Шихань, открой глаза и посмотри, кто я.

Му Шихань был в шоке:

— Лу Чэнь, ты больной? В такое время не дома, а тут призраков изображаешь, кого ты пугаешь?

Лу Чэнь направил свет на стену:

— Я работал над чертежами, свет выключился, и я искал выключатель.

Он всегда был таким — независимо от обстоятельств, времени и места, погружаясь в работу, забывал о времени.

Му Шихань постучал по бумаге, приклеенной к стене:

— Здесь чётко написано, что свет выключается в десять вечера, ты что, слепой?

— Раньше не видел.

— Ты точно слепой, отдай мне телефон.

Лу Чэнь вернул ему телефон:

— Что ты тут делаешь?

— Кхе-кхе, за одеждой.

— Одежда уже на тебе, зачем ещё искать?

— Не твоё дело.

Му Шихань развернулся и пошёл, но споткнулся о что-то под ногами. Он посмотрел вниз, включил фонарик и увидел наручники, кнут и... презервативы...

— Это... это не моё. — поспешил откреститься Му Шихань.

Лу Чэнь посмотрел на него:

— Я не говорил, что это твоё, чего ты нервничаешь? Или...

Му Шихань уставился в потолок:

— Я ничего не знаю.

— Завтра посмотрим записи с камер, и всё станет ясно.

— Не надо! Не смотри! Если согласишься, все узнают.

Лу Чэнь слегка улыбнулся:

— Это как-то связано с тобой?

— Со мной нет, но раз я это увидел, то имею право уничтожить эту грязь.

Му Шихань присел, чтобы поднять, но это было просто ужасно. Как такие странные вещи вообще могут существовать?

Лу Чэнь наклонился, накрыв его собой, и взял из его рук наручники:

— Для чего это?

Му Шихань покраснел:

— Откуда я знаю! Если нравится, забирай!

— Если приковать непослушного человека, он не убежит, верно?

Му Шихань почувствовал неприятное ощущение в груди, представив, как Лу Чэнь использует это с кем-то другим. По коже побежали мурашки. Он выхватил наручники обратно:

— Не дам, хочешь — купи сам.

— Хм, жадный.

Му Шихань схватил всё и побежал, не желая продолжать разговор. Он выбежал наружу и швырнул вещи Цзи Му:

— Убери свои игрушки, не таскай их с собой.

Цзи Му обиженно посмотрел:

— Старший, я вам не нравлюсь?

Му Шихань раздражённо почесал голову, чувствуя себя на грани срыва, и пошёл вперёд:

— У меня есть парень.

— Если у вас есть парень, почему вы так поздно вышли? Он знает?

— Зачем тебе знать? Занимайся своими делами.

Лу Чэнь проехал мимо на машине. Му Шихань пнул воздух:

— Что за понты.

Подожди, машина кажется знакомой...

Через несколько дней, после завершения ремонта павильона и многочисленных репетиций, первый сценический выход Му Шиханя прошёл вполне успешно. Если пение не удалось — внешность спасла, если танцы хромали — выражение лица добавило баллов. В общем, выше среднего.

Только вот он случайно потянул спину...

— Ой, как больно. Я пойду за кулисы, немного разомнусь и вернусь.

Режиссёр сказал:

— Все ждут тебя, нужна помощь?

— Я сам справлюсь.

К счастью, Су Но предусмотрительно принёс мазь от растяжений. Му Шихань порылся в сумке:

— Эй? Где моя мазь?

Он позвонил Су Но:

— Куда ты положил мазь?

— Боялся, что забудешь, положил в чехол телефона.

— А? Где мой телефон?

Су Но вздохнул:

— Телефон у тебя в руке.

Лу Чэнь стоял у входа с неодобрительным выражением лица. Му Шихань вдруг начал играть с телефоном:

— Сяо Но, всё из-за тебя, ты вчера так хотел, что у меня сегодня спина болит. В следующий раз не будь таким ненасытным, хватит трёх-четырёх раз.

Су Но продолжал молчать:

— О чём ты говоришь? Вчера я всю ночь тебе спину разминал.

— Ой, ты ещё хочешь? Ладно, ладно, сегодня продолжу угождать тебе, маленькому демону.

— ...Я занят, пока.

Му Шихань бросил взгляд на Лу Чэня:

— Мистер Лу не только любит воровать, но и подслушивать чужие разговоры.

Лу Чэнь опёрся о дверной косяк:

— Проходил мимо.

— Хм, кто тебе поверит.

Му Шихань достал мазь, приподнял блестящую одежду и снова опустил:

— Ты интересуешься моей мазью?

Лу Чэнь взглянул на его живот:

— В будущем не делай сложных движений, ты не справишься.

— Это не от танцев, это от вчерашнего переутомления, ты понимаешь.

Лу Чэнь нахмурился:

— Вы всё ещё вместе.

— Да, а ты?

Лу Чэнь не понял последней фразы, но, увидев, как Му Шихань пытается приклеить мазь перед зеркалом, подошёл и взял мазь у него из рук.

Му Шихань хотел сопротивляться, но Лу Чэнь приказал:

— Не двигайся.

Тёплые пальцы скользили по животу, вызывая мурашки. Му Шихань невольно вздрогнул:

— Ну что, готово?

Лу Чэнь наклонился, его дыхание коснулось шеи:

— Он хорош?

— Да, нежный, послушный и умеет готовить. Ты знаешь, мне нравятся такие, как А Мо.

— Ты считаешь его А Мо.

- Благополучное развлечение переведено как «развлекательная компания „Цзысян“»
- Конструкции типа «схватившись за голову» согласованы по падежам
- Исправлены опечатки: «стажер» → «стажёр», «актер» → «актёр»
- Приведены в соответствие пунктуационные нормы для прямой речи

<http://bllate.org/book/16398/1485233>